

ЧИТАТЕЛЬ

РАССКАЗЫВАЕТ

Многие места, связанные с наиболее значительными событиями в жизни и творчестве великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина, отмечены памятными досками. В Гурзуфе установлен его бюст. Трансатлантический лайнер носит имя «Федор Шаляпин». На борту его создан миниатюрный музей певца. Среди экспонатов, подаренных экипажу дочерью Шаляпина, Ириной Федоровной, — личные вещи, редкие фотографии и редчайший короткометражный фильм. На уникальных кадрах среди членов семьи и друзей артиста можно увидеть А. М. Горького, С. В. Рахманинова, К. А. Коровина.

Мне особенно дорого все, что связано с именем Ф. И. Шаляпина, потому что летом 1917 года мне, тогда студенту Московского университета, довелось жить в семье Федора Ивановича. Я был репетитором его детей — Бориса, Федора и Татьяны. Жили мы недалеко от Фороса, в Нижнем Мисхоре, на даче Мурзаезой, в нескольких десятках шагов от моря. У дачи был садик, в конце его «скамья роз», на которой Федор Иванович любил отдыхать с приезжавшими к нему из Симеиза С. В. Рахманиновым, с сестрой А. П. Чехова Марией Павловной и его племянником Сергеем Михайловичем.

Здесь он очень тепло вспоминал о совместных выступлениях с корифеями русской оперной сцены — А. В. Неждановой, Л. В. Собиновым, Н. А. Обуховой. С восхищением отзывался о вокальном мастерстве своих друзей итальянцев — Титта Руффо и Энрико Карузо.

Я хорошо запомнил рассказ Ф. И. Шаляпина о том, как в Милане, в кафе, он увидел невысокого старичка, приветливо раскланявшегося с посетителями, которые поднялись со своих мест, чтобы приветствовать его. Это был Верди! В конце рассказа я услышал прекрасные слова певца: «Я всегда с большим вниманием относился к творчеству итальянских композиторов — Верди, Россини, Леонкавалло... Однако никогда передо мною не мог стоять вопрос — кого я предпочитаю. Я русский! И творчество Мусоргского, Чайковского, Глинки, Даргомыжского... средствами моего искусства я всегда старался и всегда буду стараться раскрывать».

Однажды, приехав со своими учениками в Гурзуф к художнику Коровину, я наблюдал, как Федор Иванович писал свой автопортрет, изредка поглядывая в рядом стоящее зеркало. «Ну и жила ты, Федор, — сказал Константин Алексеевич восхищенно, — смотрю я на твою работу, человечье, и думаю: какие же еще таланты в тебе зарыты!»

На днях откроется мемориальная доска, напоминающая о встречах Шаляпина в 1916 году в Форосе с А. М. Горьким. Надо сказать, что это были не просто встречи. Здесь писалась биография артиста, которую обрабатывал и редактировал А. М. Горький, придававший ей огромное значение. В одном из писем Шаляпину он писал, что «символическая» жизнь певца «неоспоримо свидетельствует о великой силе и мощи родины нашей, о тех живых ключах крови чистой, которая бьется в сердце страны...»

А. МАЯК

МОСКВА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОСИЗ
Г. МОСКВА

18 ОКТ 1974